

УДК: 94 (477)(=112.2) «185/191»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЦЕВ КРЫМА В ПЕРИОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Задерейчук И. П.

*Крымский институт права Национального университета «Одесская юридическая академия»
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: zadereychuk@rambler.ru*

В ходе изучения раскрыто участие немецкого населения Крыма в оказании помощи государству в период различных военных действий. Рассмотрена филантропическая деятельность отдельных немецких семей. На многих примерах доказывается, что этнические немцы, после укрепления своего экономического положения на протяжении второй половины XIX – начале XX в. были одними из активных жертвователей на нужды раненых воинов и семьям погибших.

Ключевые слова: российские немцы, благотворительность, Фальц-Фейны, Люстихи, Шнейдеры.

Эффективное функционирование любого государства зависит от качественной работы государственной власти, а также участия граждан в его развитии. Одним из проявлений деятельности общества является оказание помощи нуждающимся слоям населения. В современный период развития человечества филантропическая деятельность, особенно в странах СНГ, вновь особо актуальна. Создаются различные благотворительные организации, крупные предприниматели сегодня выделяют значительные средства на социальные учреждения, оказывают адресную помощь, поддерживают одаренную молодежь путем выделения грандов на их обучение.

Немцы Крыма принимали самое активное участие в помощи государству в тяжелые времена. Особенно они проявляли свою гражданскую позицию в годы различных войн, которые Российская империя вела в XIX – начале XX в. Одним из первых ярких примеров верноподданнической службы новой родине стали события Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. Многие немцы приняли непосредственное участие в сражениях, генерал Э. Тотлебин создал глубокоэшелонированную оборонительную систему в Севастополе. Немцы, в условиях войны, оказывали помощь русской армии – путем поставок продуктов, предоставления транспорта, оказания медицинской помощи. Многие русские офицеры в своих воспоминаниях с благодарностью отзывались об оказанной немецким этносом поддержке. Например, П. Алабин писал: «...жены и дочери немецких колонистов приняли на себя священную обязанность сестер милосердия, сами перевязывали раны, белье свое рвали на бинты, ходили за страдальцами, как за родными детьми и братьями, и не допускают правительство ни до каких издержек для тех, кого они взяли на свое попечение...» [1, с. 51].

Помимо заботы о раненых, немцы предоставляли и другую помощь. В частности, жители Нейзацкого округа пожертвовали более 4 тонн печеного хлеба, а жители Цюрихталя к 5 июля 1856 г. предоставили 2399 подвод бесплатно, а также передали 1011 мешков и ряден, 33 кг. корпии и расквартировали у себя за время войны

более 40431 солдат. Колония Гейльбрун бесплатно предоставила 1264 подвод, а ее жители предоставили кров более 19810 солдатам [1, с. 52].

Примером верноподданности новому отечеству может служить и деятельность отдельных немцев Крыма в годы Восточной войны. Ярким примером может быть служба Ф. П. Шнейдера вышедшего из колонии Кроненталь Симферопольского уезда. Еще в разгар войны 7 апреля 1855 г. он получил золотую медаль «за отличие» для ношения на Владимирской ленте. В наградном листе говорилось, что, будучи старшиною первого квартала Севастополя с самого начала осады Ф. П. Шнейдер занимался доставкой воды и снарядов на бастионы, участвовал в тушении пожаров, переноске раненых и подаяние им помощи. Кроме того, жертвовал носилки для переноса раненых в Екатеринославский дворец в Севастополе. Когда остро встал вопрос об отсутствии необходимых свободных коек в госпитале, он пожертвовал 10 кроватей. Являясь собственником гостиницы и, имея возможность повысить цены и получить прибыль в тяжелое военное время, Франц Петрович поступал иначе: во время бомбардировки, он понизил стоимость порций, а часть из них отдавал раненым безвозмездно [2].

По окончании войны оказанная помощь немцев и меннонитов нашла глубокие слова благодарности со стороны власти страны и отдельных русских офицеров. Император Александр II издал «особый документ, который служил навсегда доказательством их похвального подвига». 25 октября 1854 г. Таврический губернатор от имени главнокомандующего князя А. С. Меншикова выразил благодарность немцам за оказанное ими содействие в скорейшем передвижении двух пехотных дивизий и за пожертвования в пользу войск продовольствия [3, с. 11–12]. Кроме того, император Александр II по представлению командующего в годы Крымской войны М. Д. Горчакова наградил многих немцев золотыми и серебряными медалями «За усердие», а также золотыми часами [5, с. 80–81].

Русский офицер генерал-майор Волков, командир егерского Тарутинского полка, сделал пожертвования на сооружение памятника в селении Ней-Гальбштадт, который должен был увековечить подвиг меннонитов в годы Крымской войны. В результате на въезде в колонию был поставлен четырехугольный столб крытый железом и наверху заканчивавшийся большим позолоченным шаром. На одной из сторон памятника красовалась надпись следующего содержания «За усердие, оказанное при переправе 30 и 31 марта 1854 г. и за отличное гостеприимство» [4].

В последующие войны немцы юга Украины и Крыма также активно принимали участие в оказании помощи действующей армии. В годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в селении Гальбштадт менонитами был устроен лазарет. Он был рассчитан на лечение 100 человек. С октября 1877 по март 1878 гг. в нем пребывало 174 раненых. Его содержание всецело находилось на счету поселян. В целом они потратили на обустройство более 20 тыс. руб. [3, с. 25–30].

Многие немцы и меннониты за предоставление помощи во время войны были отмечены российскими властями. Например, Гальбштадтский волостной старшина Абрагам Иванович Вибе за оказания всей необходимой безвозмездной помощи Гальбштадтскому лазарету получил похвальный лист от МВД. Также А. И. Вибе занимался инспектированием лазаретов обществ Красного креста. Российская им-

ператрица выразила ему благодарность. Римско-католический священник Иоганн Шамне за безвозмездное отправление духовных обязанностей при Гальбштадском лазарете в период его существования для воинов католиков в утренние и вечерние часы, а также за свое доброе обхождение с солдатами заслужил их общую любовь и благодарность [6, л. 4–15].

В начале XX в. состоялась очередная война – русско-японская. Это привело к появлению в обществе значительного числа раненых, инвалидов, вдов и сирот. В этих условиях крымские филантропы, а также представители от полиэтничного состава полуострова не остались в стороне. Уже с началом войны благотворительная деятельность активизировалась. Крымская общественность предложила создать лазарет для раненых воинов с целью отправки его на Дальний Восток. С этой идеей они обратились к губернатору В. Ф. Трепову с просьбой возглавить это благое дело. Начальник губернии вынужден был дать свое согласие, после чего началась работа по созданию названного учреждения. Прежде всего, необходимо было собрать во едино всех желающих участвовать в формировании лазарета, для чего специально созвали собрание из членов местного отделения Красного Креста, представителей от духовенства (приглашались к участию все конфессии), а также лица от разных общественных организаций и административных учреждений Таврической губернии. В марте 1904 г. на чрезвычайном заседании губернского земства гласные приняли решение о создании Таврического лазарета Красного Креста имени императрицы Александры Федоровны. Для управления учреждением было решено избрать из своей среды ответственное лицо – уполномоченного Таврического лазарета. Им стал председатель Днепровской земской управы А. М. Колчанов. Обязанности его помощника безвозмездно взял на себя Владимир Эдуардович Фальц-Фейн, который сделал многое для улучшения помощи больным и раненым во время нахождения лазарета на Дальнем Востоке [7]. Владимир Эдуардович не только работал управляющим лечебным заведением, но и жертвовал значительные суммы и продукты на его существования. Согласно отчету за 1904 г. им было перечислено 460 руб. и 200 пудов пшеницы. Другие его родственники также не остались в стороне. Например, Фридрих Эдуардович пожертвовал 2323 руб., Александр Иванович Фальц-Фейн – 100 руб. [8, с. 9–38].

Помимо выдающейся немецкой семьи филантропов Фальц-Фейнов и другие представители этого народа приняли активное участие в финансовой поддержке Таврического лазарета. Прежде всего, помощь оказывали многие немцы имена, которых не остались в истории, так как взносы платились от имени сельских обществ, рабочих экономий и т.д. Например, менонитские сельские общества перечислили 30 000 руб., Спатское менонитское общество Евпаторийского уезда – 500 руб., Карасанский менонитский церковный приход с рядом других обществ – 4761 руб. 65 коп., Нейзацкий лютеранский приход – 255 руб. 55 коп., Табулдинский волостной сход Симферопольского уезда 1654 руб. 68 коп., Нейгоффунгстальский любительский духовой оркестр – 125 руб., учителя и ученики Нейзацкого центрального училища – 142 руб. и 11 коп., рабочие имения Ф. Ф. Шнейдера – 104 руб., рабочие имения Чеботарка принадлежащего семье Шлее – 20 руб. 35 коп., служащие фабрики товарищества «Эйнем» – 17 руб.

Наряду с коллективными благотворительными взносами выделялись и отдельно взятые жертвователи. Среди представителей немецкой этнической группы Крыма и Северной Таврии следует отметить: землевладельца Днепровского уезда Д. Д. Шредера. Он пожертвовал на нужды Таврического лазарета 10 000 руб. Также деньги перечислили: Гергард Абрамович Классен – 500 руб., братья Франц Францевич и Франц Иосифович Шнейдеры – 400 руб., Петр и Николай Петрович Шмидт – 400 руб., Николай Себастьянович Шнейдер, землевладельцы Г. Бергман, Г. Варкентин, Я. Даниельс, Я. Дик, И. Дик, Г. Нейман, И. Тиссен, Д. Янцен – 200 руб., Давид Яковлевич Кайзер – 150 руб., Эмиль Якович Динцер – 72 руб. [8, с. 9–27].

Немцы жертвовали не только деньги, но и отправляли различные товары. В частности жители Цюрихтальской волости Феодосийского уезда предали Таврическому лазарету: 25 ящиков сухарей, 2 ящика табака, 2 ящика окороков, 1 тюк домашних вещей. Окречское сельское общество того же уезда – 32 ящика сухарей, 3 ящика окороков, 1 ящик вина [8, с. 45].

Деньги на нужды раненых собирали различными способами, это были как частные инициативы, так и пожертвования после различных общественных мероприятий. Например, в марте 1904 г. в Нейзаце после завершения богослужения местным пастором было инициировано сбор денег. Прихожане передали в пользу раненых 355 руб. Вырученные средства направили в учрежденный для Дальнего Востока «Евангелический полевой лазарет» [9].

В годы русско-японской войны немцы помогали не только различным лазаретам, а продолжали вносить благотворительные суммы на потребности Красного Креста. 15 февраля 1904 г. Симферопольская газета «Салгир» информировала читателей, что старшина Гнаденфельдской волости Дирксен по случаю представления управляющему губернией Н. М. Муравьеву передал почти 27 000 руб. на нужды Красного Креста. Все эти деньги были собраны меннонитами с одной Гнаденфельдской волости. В этот же день от немцев Булганакского сельского общества в пользу Красного креста поступило 300 руб. и 150 руб. по подписке [10].

Вступление Российской империи в Первую мировую войну вызвало небывалый всплеск благотворительной деятельности. В Таврической губернии был образован губернский комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам. В его распоряжение поступали денежные пожертвования от всех национальностей, в том числе и от немцев. Например, к 20 сентября 1914 г. в комитет были перечислены значительные суммы от крымских немцев: Э. Браун – 300 руб., О. И. Шмидт – 50 руб., Г. Г. Шеленберг – 15 руб., П. П. Шредер – 100 руб. Розентальское сельское общество – 50 руб., а от менонитов Крыма поступило 3600 руб. Кроме того, учителя немецких колоний Перекопского уезда постановили отчислять от своего жалования 4% в помощь раненым воинам, что ими делалось до закрытия школ и увольнения их с работы. Пожертвования немцев не ограничивались денежными средствами, они отдавали вещи, продукты, помогали и другими способами. Например, в Евпаторию из окрестных селений немцы-землевладельцы свозили продукты, главным образом хлеб, делали денежные взносы. Для ссыпки хлеба гласный Евпаторийской думы Дуван отвел один из своих амбаров [11, с. 65]. Немцы жители Тотанайской волости Перекопского уезда в 1914 г. пожертвовали 200 000 пудов пшеничной муки для ар-

мии [5, с. 90]. 29 августа 1914 г. Ф. Ф. Шнейдер передал в комитет помощи раненым 40 пудов яблок и 10 пудов груш [12, с. 372–374]. Перечисленные примеры не являются исчерпывающие, а их анализ позволяет сделать вывод, что немецкое население полуострова с началом Первой мировой войны не осталось в стороне от оказания помощи. Немцы вносили пожертвования, как деньгами, так и различными продуктами сельского хозяйства. При этом их материальное положение также было подорванным экономическими и социальными последствиями начала боевых действий.

Помощь поступала и в виде предоставления различных услуг. Например, меннониты колонии Спат Евпаторийского уезда перемолотили хлеб и засеяли поля семьям, работники которых ушли на войну [11, с. 65]. Представители династии Люстихов, а именно Г. А. Люстих и его сестра А. А. Ротгольц предоставили в распоряжении Перекопского земства 5 000 пудов пшеницы для обращения в помощь семьям запасных. Полученное зерно земство использовало в качестве посевного материала озимых для нуждающихся жителей уезда кормильцы, которых ушли на фронт [13, с. 10].

Г. А. Люстих и А. А. Ротгольц заботились и об оказании помощи раненым воинам. Они передали в распоряжение Перекопской управы свой дом в селении Курман-Кемельчи. Это помещение они отдавали для использования под лазарет раненым воинам. Помещение было оборудовано 20 кроватями. Также для обеспечения продовольствием лазарета Люстихи выделили 2000 пудов пшеницы, 10 голов рогатого скота и 6 дойных коров [13, с. 13].

Пожертвования Люстихов не были одиночными проявлениями благотворительности среди немцев Крыма. Также следует упомянуть Г. И. Майера, который передал в Джанкойскую больницу пять оборудованных кроватей [13, с. 179]. В селении Бютень Перекопского уезда, где большинство жителей составляли немцы, был организован лазарет. Он находился на обеспечении жителей одноименной волости [14, с. 20]. Меннониты создали лазарет на 40 кроватей в селе Мунтау, на 35 в селении Вальдгейм и выделили дополнительно 15 кроватей при Орловской больнице [13, с. 25–26].

Многие представители немецкой этнической группы Крыма проявляли свою гражданскую позицию, не только осуществляя пожертвования, но и входили в состав различных благотворительных обществ. Так, Е. Э. Кесслер с началом Первой мировой войны был включен Таврическим губернским земским собранием в Губернский комитет по сбору пожертвований для раненых воинов. От Перекопского земства в состав Романовского комитета по сбору пожертвований в пользу больных и раненных воинов избрали трех гласных – Муссу М. Тайганского, Г. Г. Гальваса и Г. И. Майера [13, с. 12–25]. Принимая участие в работе указанных комитетов, немцы заботились об увеличении пожертвований для направления на нужды раненых и больных воинов.

В условиях роста сиротства, государство осуществляло попытки взять под контроль ситуацию с воспитанием детей, отцы которых погибли на фронте. 7 июля 1915 г. Правительствующим Сенатом был издан указ об учреждении положения о специальных земледельческих приютах. В них планировалось обучение детей увечных и павших воинов. Организация подобных учреждений на местах имела различ-

ные трудности, прежде всего это необходимость наличия специального земельного участка. К примеру, в Перекопском уезде эта проблема была разрешена благодаря благотворительной помощи представителей семьи Люстихов. На заседании Перекопского земства была доведена до сведения гласных информация о передаче земельного участка в размере 200 дес. из дачи дарителя Джангара-Кемельчи для устройства соответствующего приюта. В знак признательности земские гласные предлагали возбудить ходатайство о наименовании земледельческого приюта в честь жертвователей [14, с. 19].

Таким образом, немцы, создав свои компактные поселения на территории Крыма, не только заботились о своем экономическом росте, а принимали активное участие в филантропической деятельности. Первые примеры массовой помощи были в годы Крымской войны. Собственно к этому времени они смогли укрепить свое материальное благополучие после переселения на территорию Крыма. В последующие периоды немцы оказывали значительную материальную помощь в период различных войн, которые вела Российская империя во второй половине XIX – начале XX в. Даже в годы Первой мировой войны немецкое население полуострова жертвовало на помощь раненым воинам, оказывали помощь семьям погибших или призванных в армию. Указанные в статье факты филантропической деятельности немцев позволяют сделать вывод, что более чем за свое столетнее проживание на территории они смогли интегрироваться в поликонфессиональное и полинациональное общество Крыма. Также на полуострове были сформированы целые династии, которые активно занимались благотворительной деятельностью – это Люстихи, Мартенсы, Фальц-Фейны, Шлее, Шнайдеры, Шредеры, и многие другие.

Список использованных источников и литературы

1. Кожекин А. Г. Помощь немецкого населения Таврической губернии российской армии во время Крымской войны 1853–1856 гг. / А. Г. Кожекин // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры / сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь : Таврия-плюс, 2000. – С. 49–54.
Kojekin A. G. Pomosch nemetskogo naseleniya Tavricheskoy gubernii rossiyskoy armii vo vremya Krymskoy voyny 1853–1856 gg. / A. G. Kojekin // Nemtsy v Kryimu. Ocherki istorii i kulturyi / sost. YU. N. Laptev. – Simferopol : Tavriya-plyus, 2000. – S. 49–54.
2. ГААРК, ф. 376, оп. 2, д. 996. – 39 л.
GAARK, f. 376, op. 2, d. 996. – 39 l.
3. Каменский П. В. Вопрос или недоразумение?: к вопросу об иностранных поселениях на юге России / П. В. Каменский. – М. : Т-во скоропечат. А. А. Левенсон, 1895. – 159 с.
Kamenskiy P. V. Vopros ili nedorazumenie?: k voprosu ob inostrannyih poseleniyah na yuge Rossii / P. V. Kamenskiy. – M. : T-vo skoropечат. A. A. Levenson, 1895. – 159 s.
4. М. И. Л. Селение Ней-Гальбштадт // Салгир. – 1901. – № 272. – 16 декабря.
M. I. L. Selenie Ney-Galbshtadt // Salgir. – 1901. – № 272. – 16 dekabrya.
5. Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов / Я. Штах – М., 1916. – 266 с.
SHtah YA. Ocherki iz istorii i sovremennoy jizni yujnorusskih kolonistov / YA. SHtah – M., 1916. – 266 s.
6. ГААРК, ф. 114, оп. 1, д. 37.
GAARK, f. 114, op. 1, d. 37.
7. Задерейчук А. А. Таврический лазарет в военных конфликтах Российской империи начала XX века и участие в нем В. Э. Фальц-Фейна / А. А. Задерейчук // Гілея : науковий вісник: Збірник наукових праць. – К., 2013. Випуск 71 (№ 4). – 2013. – С. 90–96.

Zadereychuk A. A. Tavrisheskiy lazaret v voennykh konfliktakh Rossiyskoy imperii nachala XX veka i uchastie v nem V. E. Falts-Feyna / A. A. Zadereychuk // Gileya : naukoviy visnik: Zbirnik naukovih prats. – K., 2013. Vypusk 71 (№ 4). – 2013. – S. 90–96.

8. Краткий отчет о приходе и расходе денежных и вещевых пожертвований на Таврический лазарет имени ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны и инвентарь лазарета. – Симферополь, Таврическая губернская типография. – 1904. – 56 с.

Kratkiy otchet o prihode i rashode denejnyih i veschevyyih pojerstvovaniy na Tavrisheskiy lazaret imeni ee imperatorskogo velichestva gosudaryini imperatritsyi Aleksandryi Fedorovny i inventar lazareta. – Simferopol, Tavrisheskaya gubernskaya tipografiya. – 1904. – 56 s.

9. Хроника // Крым. – 1904. – № 51. – 4 марта

Hronika // Kryim. – 1904. – № 51. – 4 marta

10. Хроника // Крым. – 1904. – № 36. – 15 февраля

Hronika // Kryim. – 1904. – № 36. – 15 fevralya

11. Лаптев Ю. Н. Положение немцев в Крыму в годы Первой мировой войны / Ю. Н. Лаптев // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры / Сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь : Таврия-плюс, 2000. – С. 63–72.

Laptev Yu. N. Polojenie nemtsev v Kryimu v godyi Pervoy mirovoy voyni / Yu. N. Laptev // Nemtsy v Kryimu. Oчерki istorii i kultury / Sost. YU. N. Laptev. – Simferopol : Tavriya-plyus, 2000. – S. 63–72.

12. Записки Симферопольского отдела императорского русского общества садоводов. – 1914. – Вып. 146.

Zapiski Simferopolskogo otdela imperatorskogo rossiyskogo obschestva sadovodov. – 1914. – Vyip. 146.

13. Журналы и постановления Перекопского уездного земского собрания. Чрезвычайных сессий 20 декабря 1913 и 14 августа 1914 г. и очередной сессии 1914 г. – Феодосия : Тип. Б. Е. Липскарева, 1915. – 541 с.

Jurnaly i postanovleniya Perekopskogo uездного zemskogo sobraniya. Chrezvyichaynyh sessiy 20 dekabrya 1913 i 14 avgusta 1914 g. i oчерednoy sessii 1914 g. – Feodosiya : Tip. B. E. Lipskareva, 1915. – 541 s.

14. Журналы и постановления Перекопского уездного земского собрания 50-й очередной сессии 1915 г. – Феодосия : Тип. Б. Е. Липскарева, 1916. – 595 с.

Jurnaly i postanovleniya Perekopskogo uездного zemskogo sobraniya 50-y oчерednoy sessii 1915 g. – Feodosiya : Tip. B. E. Lipskareva, 1916. – 595 s.

Zadereichuk I. P. Charity of Germans of the Crimea during military operations of the Russian Empire in the 19th – the beginning of the 20th century / I. P. Zadereichuk // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), № 4. – P. 19–25.

During studying participation of the German population of the Crimea in assistance to the state in the period of various military operations is opened. Activities of Germans for granting food, creation of military infirmaries, allocation of the monetary help to field army in the years of the Crimean war, the Russian-Turkish and Russian-Japanese wars, and also during World War I is shown.

Philanthropic activity of separate German families is also considered. In particular it is shown a contribution of representatives of the Kesslers, Falts-Feyns, Shneyders, Lyustikhs, Shlees and many other dynasties. Also, the active help to the state and the surrounding population was rendered at a difficult moment by Lutheran and Mennonite communities. Representatives of Karasanskaya, Neyzatskaya, Spatskaya and Tsyurikhtalskaya communities were especially active.

It is proved on many examples that ethnic Germans, after strengthening of their economic situation throughout the second half of the 19th – the beginning of the 20th century were among active donors for needs of wounded soldiers. They gave help to families which lost supporters in the war.

Keywords: Russian Germans, charity, Falz-Feins, Lyustikhs, Shneyders.